

совести и слова // Потанин В. Ф. Украденная жизнь: повесть и рассказы. Курган, 2000. С. 3–8; Бондаренко М. Только бы не остыла душа... О писателе Викторе Потанине // Лит-ра в школе. 2003. № 5. С. 41–46.

К. И. Шарафадина

ПОТЁМКИН Петр Петрович [1886, Орел — 21.10.1926, Париж] — поэт, прозаик, драматург, переводчик.

Родился в семье чиновника Службы сборов. Юность прошла в Петербурге. Учился в Петербургском ун-те, на отделении словесности. Дебютировал как поэт в сатирическом ж. К. И. Чуковского «Сигнал» — **«Диалог Хилкова с Грибоедовым»** (1905. № 2); затем печатался в переименованном ж. «Сигналы» (псевдонимы: Пикуб, Андрей Леонидов), помещая в них сатирические стихи на злободневные темы — призывы к освобождению народа, обличение черносотенцев и царских министров. В очерке **«Как я сделался знаменитым писателем»** П. так охарактеризовал свое раннее творчество: «Я рифмовал баррикады семнадцать раз на протяжении 16 строк» [Комета. 1906. № 1]. После запрещения «Сигнала» (1906) поэт публикует свои стихи в сатирических сб. «Рапира», «Маски», «Комета», «Ночь», «Еж», «Водолаз» и др. К этому периоду относится сближение П. с символистами (Ф. К. Сологуб, Вяч. Иванов, Г. Чулков, М. Кузмин, А. Блок, Тэффи, А. Ремизов и др.), влияние которых присутствует в творчестве П. этих лет. Однако наибольшее воздействие на него оказала романтическая поэзия Блока (**«Я бродил по улицам крикливым»**, **«Дьявол»**, **«Гаданье»**), что позднейшими исследователями расценивалось как эпигонство. Сам Блок почувствовал интонационный диссонанс, писал о стихах П. в символистской «Антологии» (1911): «Это уже какая-то нестройная рота» (А. Блок и А. Белый. Переписка. М., 1940. С. 261). Поэт публикуется в иллюстр. приложении к газ. «Русь» (рядом с блоковскими произведениями), в модернистском сб. «Остров» (1909). В этот период П. близок скорее не к «Весам», а к изд-ву «Оры» (Вяч. Иванов) и альм. «Факелы» — органу второй волны русских модернистов, декларировавших «мистический анархизм»: бунт во имя утверждения личности (см.: Чулков Г. О мистическом анархизме. СПб., 1906). Однако первый поэтический сб. П. **«Смешная любовь»** (1908) показал отличие поэта от символистов. В книге содержались тонкие пародии на стихи Блока, Кузмина, Сологуба, К. Бальмонта. Главная мысль

П. П. Потемкин

сб., объединяющая разнотипные стихи, — имитация и подделка «прекрасной любви»; П. рисует различные уродливые типы «смешной любви» — салонная любовь-игра (цикл **«Парикмахерская кукла»**), эстетская любовь-мечта (цикл **«Петербург»** — пародии на блоковские стихи о Прекрасной Даме), кукольная любовь-подделка (**«Жестяные любовники»**), уличная продажная любовь (**«Ночью»**), любовь — пошлая забава и т. д. По мысли поэта, предрассудки делают людей уродливыми духовными горбунами, не способными в мире корысти и расчета на настоящее чувство (**«Жили-были два горбуна»**). Книга произвела фурор. П. становится популярным поэтом. По словам В. Брюсова, он «сразу сделался маленьким „мэтром“, создателем своего стиля и чуть ли не своей школы» (Весы. 1908. № 3).

В 1908 П. стал постоянным сотрудником «Сатирикона» и вскоре после того, как Саша Черный «эмансипировался» от журнала, — его поэтическим (юмористическим, но не сатирическим) лидером. Сатириконская поэзия П. разнообразна по тематике и жанрам: злободневная политическая сатира, бытовая сатира, лубочная стилизация, жеманная стилизация поэзии рококо XVIII в., восточные газеллы, переводы с немецкого («Песни таверны» Р. Шредера). Весной 1909 участвовал в создании «Поэтической академии»

Вяч. Иванова, члены которой собирались на «Башне» и занимались теорией стихосложения (см.: Валерий Брюсов и его корреспонденты // ЛН. Т. 92. Кн. 2. М., 1994. С. 492). В 1912 вышел следующий сб. П. — «Герань» (посвящен актрисе Е. А. Хованской, жене поэта) — «вторая лирическая ступень, столь далекая от „Смешной любви“, словно ее другая рука писала» (Саша Черный). Страдающего автора первого сб. сменил живописатель населения петербургских нижних этажей; П. создает «русский палисадник», национально-лирический цикл из красочной народной жизни городских типов. «Задание скорее живописное, — писал Саша Черный, — почти федотовское, нашло свое разрешение в сочной словесной живописи». Герань для поэта не признак мещанства, а скорее символ народной эстетики, национального уклада. Об этой книге «Сатирикон» писал: «Здесь нет ни орлиного взмаха, ни бездонных провалов углубленной мысли. В его стихах просто <...> день, со всеми его заботами, скукой и интересами» (1912. № 43). Простота образов, ясность речи сблизжала П. с течением «кларизма» (школа М. Кузмина), а стилизаторство, предметность — с акмеизмом. В 1910 отд. книгой выходит перевод П. «Чудесной истории Петера Шлемеля» А. Шамиссо. Участвует в ж. «Солнце России» (1911), «Аргус», «Синий ж.», «Новый Сатирикон» (1913–14).

Начиная с 1913 П. постепенно отходит от «Сатирикона»; в эти годы им был написан ряд скетчей и коротких пьес для кабаре «Летучая мышь» («Китайский болванчик»), «Бродячая собака», театра миниатюр «Кривое зеркало» (пьесы «Барометр», «Современники»), «Дома интермедий» («Блэк энд уайт», постановка В. Мейерхольда). По воспоминаниям Н. Оцуца, П. был артистической душой «Бродячей собаки», где ставил собственные остроумные скетчи, «нередко играя в них главную роль». В Александринском театре в постановке Мейерхольда идет пьеса Э. Хардта «Шут Тантрис» в переводе П. Его «можно было часто видеть в фойе маленьких театров. Ставились его вещички, имевшие заслуженный успех», но он «знал, что занимается поэтическими пустяками, что талант его все уходит глубже в него, и нет ему выхода» (В. И. Талин). Под псевдонимами «Вестрис» и «П. П. П.» поэт пишет театральные рецензии для газ. «Русская молва» (1912–13), «День» (1913–15), «Русское слово» (1913–16), прозу — рассказы «Влюбленные», «Записки фланера», «В царстве голых» (День. 1913–14). В го-

ды Первой мировой войны занимается переводами с немецкого и чешского (см. его «Антологию чешской поэзии». Прага, 1925), пишет детские стихи (см. его сб. «Зеленая шляпа». Берлин, 1924).

После Октябрьской революции, оставаясь «чистым поэтом», эмигрировал в Румынию (1920), затем в Прагу (до 1923); здесь подготовил к печати антологию чешских поэтов (в своих переводах), печатался в пражской «Воле России», организатор устный альм., в котором выступали литераторы объединений «Скит» (Прага) и «Таверна поэтов» (Варшава); жил в Берлине, где в 1923 вышел третий сб. П. «Отцветшая герань (То, чего не будет)», составленный в основном из до-революционных стихов и пронизанный ностальгической тоской по потерянной России («...сердцу мило то, чего не будет, / То, что было — русская герань»). Жизнь П. в эмиграции сложилась трудно: много работал, бедствовал, тосковал по родине, «бился, маялся, никогда не жаловался, а все изведаль, что полагается служителю муз в благоустроенных республиках, сумрачному скитальцу в старомодном плаще» (Дон-Аминадо). Из Берлина П. переехал в Рим, а в 1924 окончательно поселился в Париже. Написал политическую комедию «Дон-Жуан — Супруг Смерти» (1924; совместно с С. Л. Поляковым-Литовцевым), поставленную в римском «Театре независимых» (1925) и парижской «Летучей мыши». В Париже с успехом шли пьесы П. «Любовь и иерархия», «Факир», «Шашлычники», «Кафе-крем». Начал писать роман из жизни шахматистов, оставшийся незавершенным. Снимался в фильме «Казанова» (Флоренция, 1926). Умер от сердечного приступа. Похоронен в Париже в склепе Тургеневского общества на Пер-Лашез.

Соч.: Избранные страницы. Париж, 1928; Поэты «Сатирикона» / биографическая справка Л. А. Евстигнеевой; вступ. статья Саши Черного «Путь поэта». М.; Л., 1966. С. 54–120. (Б-ка поэта. Б. серия); Доктор Дапертутто (Из театральных воспоминаний) // Последние новости. 1926. № 1908. 13 июня.

Лит.: Талин В. И. Смерть в изгнании: некролог // Последние новости. 1926. 22 окт. № 2039; Дон-Аминадо. Памяти Потемкина: некролог // Последние новости. 1926. 23 окт. № 2040; Горянский В. П. Потемкин: некролог // Возрождение. 1926. 28 окт. № 513; Черный А. Русский Палисадник // Последние новости. 1926. 25 ноября. № 2073; Харджиев Н., Тренин В. Поэтическая культура Маяковского. М., 1970; Любимов Л. На чужбине. Ташкент, 1965; Евстигнеева Л. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы. М., 1968; Спиридонова (Евстигнеева) Л. А. Русская сатирическая лит-ра начала XX в. М., 1977; Иванов А. Питерский трубадур //

Поэзия 1984: альм. 40. М., 1985. С. 197–199; Саша Черный о Петре Потемкине // Там же. С. 199–201; Оцуп Н. А. П. П. Потемкин // Оцуп Н. Океан времени. СПб., 1993. С. 545–548.

С. А. Ипатова

ПРАВДУХИН Валериан Павлович (псевдоним В. Шанявец) [21.1(2.2).1892, ст. Тана-лыкская Орского у. Оренбургской губ. — 15.7.1939, в заключении] — критик, прозаик.

Родился в семье сельского священника. Учился в Оренбургской духовной семинарии, из 4-го класса был исключен за участие в первомайском митинге, издание ж. «Встань, спящий!» и размышления «о переустройстве мира». После ухода из семинарии выдержал экзамен на звание учителя второклассного училища, служил в Ак-Булакской школе Тургайской обл. (1911–13). Педагогический опыт П. нашел отражение в пьесе **«Новый учитель»** (1925). В 1914–17 П. учился на историко-филол. ф-те народного ун-та им. А. Л. Шанявского в Москве, где близко сошелся с С. А. Есениным. Глубокий след в памяти П. оставили лекции известного искусствоведа А. В. Бакушинского по эстетической педагогике как основополагающей в воспитании гармонической личности.

В годы учебы в ун-те П. побывал в Закавказье (спасался от преследований полиции).

В. П. Правдухин

Там его застала Февральская революция. П. вступил в партию социалистов-революционеров. Был избран заместителем председателя революционного комитета Закатальского округа. Работал председателем уездного, затем губернского земства Оренбургской губ.

После Октябрьской революции П. порвал с эсерами, возвратился на Урал, где в Челябинской губ. вместе с Л. Н. Сейфуллиной, ставшей его женой, заведовал местным политпросветом (1919–20). В конце 1920 П. переехал в г. Новониколаевск, руководил сибирским ГИЗом. Вместе с Е. М. Ярославским, В. Д. Вегманом, Ф. А. Березовским, Д. Г. Тумаркиным и др. был одним из инициаторов и организаторов ж. «Сибирские огни». «Самой значительной „тягловой“ силой в редакции был В. П. Правдухин. Он тянул всю основную работу редакции, писал рецензии на первые тоненькие книжки сибирских поэтов... Откликался на всякое новое произведение — не обязательно сибирское. Вступал в яростные схватки с критиком Н. Чужаком по важнейшим вопросам и течениям литературной жизни. Правил рукописи, писал письма авторам...» (Урманов К. Встречи с прошлым // Сибирские огни. 1967. № 3. С. 133).

На страницах «Сибирских огней» П. рекомендовал себя как талантливый лит. критик. Он разбирал разнообразные явления совр. лит-ры, выступал по общим вопросам искусства, лит-ры. Эклектик по методологии, П. отстаивал «эстетически свободное восприятие произведений». Его оппоненты (Н. Чужак) называли П. «реставратором старой храмины» (Советская Сибирь. 1923. 14 февр.), «скрытым и необезвреженным врагом» (Вардин И. // На посту. 1925. № 1(6). Столбец 76). С. Родов считал, что «критика Правдухина оказала заметное отрицательное влияние на большую часть художественной литературы истекшего пятилетия Сибири» (На ленинском пути. 1927. № 2. 15 окт.). В начале 1920-х выходят книги П. **«Виссарион Белинский — основоположник социальной эстетики»** (1923), **«Творец, — общество — искусство»** (1923), сб. статей **«Литературная современность»** (1924). П. писал о литераторах-современниках (Вс. Иванов, А. Фадеев, С. Есенин, Б. Пильняк, А. Малышкин и др.).

В 1923 П., по приглашению А. К. Воронского, переехал в Москву. Там писал лит. критические статьи для «Красной нови», а также «Красной нивы», где заведовал отделом лит. критики. За связь с Воронским П. подвергался ожесточенным нападкам «за осуждение псевдоклассики современного по-